

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 327

DOI: 10.25629/НС.2022.01.01

**СОВЕТСКО-КИПРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И КИПРСКИЙ КРИЗИС
В ВОСПОМИНАНИЯХ А. А. ГРОМЫКО: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
(ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ, ТЮРКИЗМ, ЭНОЗИС)****Белоглазов А.В., Надыров Р.Н.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Цель исследования – на основании воспоминаний рассмотреть один из эпизодов деятельности выдающегося отечественного дипломата А. А. Громыко, связанный с развитием советско-кипрских на фоне обретения независимости Кипром и последовавшими кипрскими событиями 1960-х – 1980-х годов, в том числе греко-турецким противостоянием, в контексте влияния идеологии на внешнюю политику. В работе выделяются ключевые с идеологической точки зрения моменты воспоминаний главы МИД СССР, касающиеся рассматриваемых событий. Уделяется внимание персоне архиепископа Макариоса как знаковой фигуре в политической истории Республики Кипр. Кратко рассматриваются доктрины тюркизма и энозиса. Научная новизна статьи объясняется попыткой взгляда на проблему сквозь призму идей, мотивировавших участников данных событий. В результате доказано, что дипломатический подход, выработанный А. А. Громыко, направленный на нивелирование влияния идеологии на принятие внешнеполитических решений в условиях кризиса, стал одним из характерных элементов отечественной дипломатии, обеспечивающим ее эффективность, при этом отдельно выделено, что признание Анкарой Турецкой Республики Северного Кипра явилось первым шагом на пути формирования будущей подсистемы международных отношений «тюркский мир».

Ключевые слова: А.А. Громыко, архиепископ Макариос, Движение неприсоединения, энозис, тюркизм.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что кипрский кризис, имеющий почти полувековую историю, к настоящему времени не нашел своего надлежащего разрешения. Значимую роль в поддержании напряжения между участниками играет и идеологическая составляющая, особенно важная для турецкой стороны, поскольку доктрина тюркизма положена Анкарой в основу формирования подсистемы международных отношений «тюркский мир». В ноябре 2021 года турецкие средства массовой информации сообщали о состоявшейся встрече президента Турецкой Республики с лидером Партии националистического движения Д. Бахчели [13; 14]. В ходе встречи Р.Т. Эрдогану была подарена карта «тюркского мира». Примечательна эта карта «тюркского мира» оказалась, в первую очередь, тем, что на нее был нанесены в том числе и субъекты Российской Федерации. В связи с полемикой, возникшей вокруг ситуации с подаренной Р.Т. Эрдогану картой «тюркского мира», пришлось высказаться и пресс-

секретарю российского президента. «Наши турецкие партнеры пестуют идею тюркского единства, это нормально. Я, единственное, что могу сожалеть, что на карте все-таки не стоит большая красная звезда в центре тюркского мира» [4], цитирует слова Д.С. Пескова «Газета.Ру», и продолжает, что «он подчеркнул, что центр «тюркского мира» находится в России, на Алтае – “в том священном месте для любого тюрка, откуда они и пошли родом”» [4]. Подобный комментарий, лишенный эмоциональной окраски, опирающийся на реализм и прагматизм выдает в нем воспитанника советской школы дипломатии (с 1989 года по 2000 год находился на государственной службе в Министерстве иностранных дел) [10].

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: во-первых, представить идейную основу советско-кипрских отношений; во-вторых, выявить идеологическую составляющую мотивов Греции и Турции, как ключевых участников кипрских событий 1960-х – 1980-х годов и отношение СССР к этой идеологии; в-третьих, определить роль МИД СССР в ходе описываемых событий. В работе над статьей применялись следующие методы исследования: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, и системный.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы могут использоваться в дальнейших научных исследованиях внешней политики Российской Федерации и Турецкой Республики. Кроме того, они могут быть использованы в учебном процессе при подготовке международных, востоковедов и регионоведов.

Обсуждение

Одним из основоположников советской школы дипломатии безусловно является А. А. Громыко [6]. Именно на годы службы А. А. Громыко на посту министра иностранных дел СССР пришлось кипрские события, в следствие которых часть острова Кипр оказалась включенной в состав «тюркского мира».

Андрей Андреевич Громыко – выдающийся советский дипломат и государственный деятель, с именем которого неразрывно связана история внешней политики Советского Союза. Полвека служения Отечеству А.А. Громыко пришлось на период формирования и функционирования Ялтинско-Постдамской системы международных отношений, к числу архитекторов которой несомненно стоит отнести и самого Андрея Андреевича.

Одной из значимых характеристик Ялтинско-Постдамской системы международных отношений была высокая степень ее идеологизированности. Так, американский политолог и государственный деятель – очевидец, а во многом и непосредственный участник советско-американского противостояния З. Бжезинский пишет: «Каждый из противников распространял по всему миру свой идеологический призыв, проникнутый историческим оптимизмом, оправдававшим в глазах каждого из них необходимые шаги и укрепившим их убежденность в неизбежной победе... И каждый использовал свою идеологию для упрочения власти над своими вассалами и зависимыми государствами... Комбинация глобального геополитического размаха и провозглашаемая универсальность соревнующихся между собой догм придавали соперничеству беспрецедентную мощь» [3].

При этом, как отмечал профессор К.К. Худoley, «Союз Советских Социалистических Республик с момента создания «носил ярко выраженный идеологический характер» [12].

Марксистско-ленинская идеология, концепция мирного сосуществования, основанная на трудах В.И. Ленина, политические взгляды руководителей коммунистической партии Советского Союза, формировали идейную основу внешней политики СССР.

Процесс становления А.А. Громыко как дипломата, совпавший со Второй мировой войной, проходил по сути на «передовой» – в посольстве СССР в Соединенных Штатах, куда он был направлен через несколько месяцев после приема на службу в Народный комиссариат иностранных дел, и под прямым руководством И.В. Сталина, что не могло не отразиться на твердости его коммунистических взглядов.

Однако за годы службы А.А. Громыко проявил себя человеком, удивительным образом умевшим, не сбиваясь с ленинского курса, защищать и продвигать национальные интересы

Советского Союза, хотя в некоторых ситуациях эти понятия вряд ли можно было назвать совместимыми.

На эту особенность Андрея Андреевича обратил внимание его сын Анатолий Андреевич Громыко, который, отвечая на вопрос о том, кем же был А.А. Громыко «сталинистом, ... западником, ... мистером Нет, ... идеологом партнерства» [9], отметил, что он «был государственным, представлявшим интересы своей страны» [9]. Его внук Алексей Анатольевич Громыко, рассказывая о деятельности деда, описал названное качество Андрея Андреевича более детально: «Громыко сделал многое, чтобы оградить советскую дипломатию от чрезмерного влияния идеологии, делая упор в работе с иностранными партнёрами на реализм, прагматизм и выработку взаимоприемлемых компромиссов» [1].

Именно это умение А.А. Громыко следовать ленинским курсом, но при этом опираясь на реализм и прагматизм в частности ярко проявило себя в ходе работы над кипрской проблематикой.

Кипр – остров в Средиземном море, площадью не дотягивающая даже до 10 000 квадратных километров, несмотря на это обладающий важным геополитическим и геостратегическим значением, и являющий на протяжении последних шестидесяти лет трудноразрешимый клубок противоречий.

Обращение к некоторым идеологическим началам мотивации основных участников кипрских событий позволяет оценить то, насколько А.А. Громыко по долгу службы было необходимо абстрагироваться от идейной компоненты внешнеполитической деятельности.

Республика Кипр с момента провозглашения независимости в августе 1960 года оказалась втянутой в орбиту советско-американского противостояния, включая и идеологическое.

Цюрихско-лондонские соглашения 1959 года, составившие правовую основу суверенитета Республики Кипр, казалось бы, должны были гарантировать членство молодого государства в Североатлантическом альянсе, но выбор киприотами в качестве первого президента республики архиепископа Макариоса изменил фактически predetermined.

Архиепископ Макариос, как определил его сам А.А. Громыко, «отважный борец против английского господства» [5, С. 167] фигура сложная, с одной стороны, обладатель духовного сана, в идейно-атеистическом контексте мало чем отличающегося от главы Ватикана, с которым СССР установил дипломатические отношения лишь на рубеже 90-х годов XX века, однако вступивший в эту борьбу после интронизации, с другой стороны, один из лидеров Движения неприсоединения, участник Белградской конференции 1961 года, обеспечивший внеблоковость Республики Кипр, что по меркам 60-70-х годов XX века вполне могло толковаться как сближение с Москвой, был признан Советским Союзом в качестве главы государства одновременно с признанием независимости Республики Кипр.

Позже, вспоминая беседу с Государственным секретарем США Г. Киссинджером, состоявшуюся в Никосии в мае 1974 года, Андрей Андреевич напишет о том, что сторонний слушатель «мог бы поразиться» [5, С. 167] тому, что «представитель социалистического государства, в котором господствует атеистическая идеология, поддерживал главу правительства Кипра – архиепископа Макариоса» [5, С. 167].

Заявленная внеблоковость Кипра не смогла ему позволить освободиться от давления НАТО, поскольку сами Цюрихско-лондонские соглашения содержали возможность вмешательства государств-членов альянса – Великобритании, Греции и Турции – во внутренние дела Республики Кипр.

Примечательно то, что несмотря на общность блоковых интересов, каждое из упомянутых государств-гарантов имело на острове и собственные интересы. Причем, если интересы Великобритании можно в общих чертах охарактеризовать как военно-стратегические, в первую очередь, определяемые наличием военных баз, то интересы Греции и Турции включали этно-религиозную составляющую и находились в явном противоречии друг другу.

Население острова исторически разделено на две основные национальные общины – греческую и турецкую, с существенным численным превосходством первой.

В период борьбы за независимость обе общины проявляли солидарность, однако уже к 1963 году обострение противоречий между греками-киприотами и турками-киприотами способствовало существенному повышению градуса напряженности в отношениях между Турцией, с одной стороны, и Грецией и Кипром, с другой. Эскалация конфликта между общинами, позиции государств-гарантов, включая риск введения турецких войск, привели к тому, что в 1964 году на основании резолюции Совета Безопасности ООН на острове был размещен международный миротворческий контингент.

Противоречия между греческой и турецкой общиной имели и идеологическую подоплеку в виде доктрин энозиса и тюркизма соответственно.

Доктрина энозиса, отсылающая к ирредентистской концепции «Великой идеи», направленной на создание греческого государства, включающего в себя все регионы, с древних времен заселенные грекам, предполагающая объединение Кипра с Грецией, будучи локальной по своей сути, не затрагивала интересов СССР и, соответственно, не обладала самостоятельным потенциалом влияния для того чтобы отдельно приниматься во внимание советским руководством в качестве элемента политики.

Доктрина тюркизма как составная часть идеологии пантюркизма, напротив, представляла собой отдельный политико-идейный конструкт ирредентистского характера, определяемый как чуждый советскому строю еще со времен Октябрьской революции и гражданской войны. В период второй мировой войны идеология пантюркизма приобрела выраженный антисоветский характер и радикализировалась, что дало все основания для ее упреков в расизме и национал-шовинизме. Так, тематический журнал «Bozkurt», издававшийся националистическими кругами Турции в конце 30-х начале 40-х годов XX века, выходил под лозунгом «her irkin üstünde türk irki» [15, Р. 3]. Несмотря на неприятие этих идей представителями правящих кругов Турецкой Республики и военной элиты, оказывавшей существенное влияние на политическую жизнь, их элементы были составной частью турецкой государственной идеологии – кемализма, ибо, как верно подметил один из отечественных специалистов, кемализм тесно связан с идеологией турецкого национализма, а тот исторически сформировался на базе идеологии тюркизма [8, С. 176]. Подобный идеологический фон не мог напрочь игнорироваться руководителями СССР при формировании отношения к Турции и ее внешнеполитической активности.

В контексте кипрского вопроса с учетом политических реалий, на основе доктрины тюркизма была выдвинута идея таксима, то есть территориального и, соответственно, международно-правового обособления части острова, занимаемой турками-киприотами. Причем, это была идея, поддерживаемая Анкарой. Именно в этой ситуации и следует усматривать первые шаги к тому, что современными отечественными исследователями определяется как процесс формирования подсистемы международных отношений «тюркский мир» [2, С. 76].

Летом 1964 года к решению кипрской проблемы подключается Д. Ачесон, занимавший пост государственного секретаря в администрации президента Г. Трумэна, план которого по сути предполагал ликвидацию Республики Кипр как суверенного государства. Тем самым, заводя ситуацию в тупик, и фактически превращая кипрский вопрос в один из сюжетов холодной войны.

Как вспоминал А.А. Громыко «обстановка вокруг Кипра в результате вмешательства в его внутренние дела не раз накалялась, возникали кризисы и вокруг Кипра, и в отношении между соседними государствами» [5, С. 166].

Позиция советской стороны по кипрскому вопросу, исходящая из необходимости сохранения Республики Кипр на политической карте мира, требовала и учета логики холодной войны, и уроков карибского кризиса, и улучшающихся отношений с Турецкой Республикой [7, С. 333], и отношений с руководством Республики Кипр с учетом роли Движения неприсоединения, и интересов СССР в бассейне Средиземного моря.

В своих воспоминаниях Андрей Андреевич изложил виденье Москвы по этой проблематике коротко, но очень емко: «Советский Союз поддерживает неотъемлемое право народа Кипра самому устраивать свою судьбу на основе соблюдения законных прав и интересов киприотов обеих национальных общин – греческой и турецкой» [5, С. 165-166].

Позиция СССР хоть и прямо не способствовала выводу ситуации из тупика, тем не менее не позволила ей усугубиться до крайности, окончательно пройти точку невозврата – прекращения существования независимого государства, что продемонстрировали события 1974 года.

Очередной виток напряжения, ставший прологом к событиям лета 1974 года, последовал вслед за приходом к власти в Греции режима «черных полковников» в результате переворота, произошедшего в апреле 1967 года. Позиция США по поводу случившегося переворота отвечала требованиям холодной войны и была ожидаемо нейтральной, хотя есть все основания полагать, что, учитывая отношение хунты к носителям левых взглядов, Государственный департамент США был вполне удовлетворен подобным развитием ситуации. Впоследствии мировое сообщество стало свидетелем мягко говоря недружественного отношения Афин как к Республике Кипр, прикрываемого идеями энозиса (включая поощрение проявления радикалистических действий со стороны греческой общины), так и к его президенту Макариосу как символу «борьбы за единый Кипр, верности идеалам политики неприсоединения» [5, С. 167].

Итогом этой политики в духе холодной войны стало окончательное обособление между кипрскими общинами «Кипр оказался фактически разделенным на две полностью изолированные друг от друга части» [5, С. 169]. 20 июля 1974 года «в связи с антиправительственным путчем на Кипре, организованным правившей в ... Греции военной хунтой, Турция под предлогом защиты турок-киприотов ввела на остров свои войска» [5, С. 169]. Примечательно, что кипрская миротворческая операция турецких военных имела кодовое название «Атилла», столь явно отсылающее правительству гуннов, что позволяет предполагать, что и турецкие военные не избежали влияния тюркизма.

Позже, в 1983 году будет провозглашена Турецкая Республика Северного Кипра, признанная лишь Анкарой, тем не менее позволившая начертать на турецких политических картах второе тюркское, пусть частично признанное, но государство – безусловно необходимый элемент подсистемы международных отношений «тюркский мир».

Это событие открыло очередную страницу в политической истории Республики Кипр. Однако мировое сообщество продолжает признавать единственным носителем суверенитета на территории острова Республику Кипр и в этом огромная заслуга самого Андрей Андреевич Громыко, ибо как он сам выразился: «Вашингтон и пальцем не пошевелит, чтобы не допустить раздела страны на две части – греческую и турецкую, то есть раздела Кипра на два государства» [5, С. 167].

Верность позиции, выбранной А.А. Громыко в кипрском вопросе – «неотъемлемое право народа Кипра самому устраивать свою судьбу на основе соблюдения законных прав и интересов киприотов обеих национальных общин», прошла проверку временем, ибо и действующий глава внешнеполитического ведомства России С.В. Лавров заявил о готовности к посредничеству, но лишь в условиях, когда «об этом попросят все вовлеченные в конфликт стороны» [11].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Позиция А. А. Громыко как главы внешнеполитического ведомства СССР в вопросе развития советско-кипрских отношений как в период обретения Республикой Кипр независимости, так и в последующие периоды, характеризующиеся противостоянием киприотов греческой и турецкой национальных общин, поддерживаемых Грецией и Турцией, и, как следствие, советско-турецких отличалось умением найти точки соприкосновения несмотря на наличие явных идеологических противоречий.

Дипломатический подход, выработанный А. А. Громыко, направленный на нивелирование влияния идеологии на принятие внешнеполитических решений в условиях кризиса, стал одним из характерных элементов отечественной дипломатии, обеспечивающим ее эффективность.

Турция с опорой на доктрину тюркизма используя фактически благоприятное развитие событий создает необходимые условия для провозглашения Турецкая Республика Северного Кипра, признавая которую закладывает основу для формирования подсистемы международных отношений «тюркский мир».

Библиография

1. А. Громыко: «Война между государствами – великое зло». Российское Историческое Общество [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://historyrussia.org/sobytiya/vojna-mezhdu-gosudarstvami-velikoe-zlo.html> (дата обращения 06.10.2021).
2. Аватков В.А. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. – С. 71-78.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 384 с.
4. В Кремле напомнили о «центре тюркского мира» ... Песков дал оценку карте «тюркского мира» с регионами России. «Газета.Ru». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/21_a_14228275.shtml?updated (дата обращения 06.12.2021).
5. Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1990. – 559 с., ил.
6. Дубинин Ю.В. А.А. Громыко и отечественная школа дипломатии / Ю.В. Дубинин // Международная жизнь. – 2009. – №7. – С.109-123. Mgimo.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c7d/c7db4346195bcbc64f3307d46f3cd08f.pdf>
7. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.
8. Мухамметдинов Р.Ф. Идеино-политические течения в постсоветском Татарстане (1991-2006гг) (Сопоставление с опытом Турции). – Казань: «Тамга», 2006. – 232 с.
9. Надо было рисовать... а не заниматься политикой. Коммерсантъ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2290149> (дата обращения 06.10.2021).
10. Песков, Дмитрий Сергеевич. Материалы по выбранной персоне. Сайт Президента России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/309/biography> (дата обращения 06.12.2021).
11. Сергея Лаврова записали в знатоки Кипра. Коммерсантъ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4483828> (дата обращения 06.10.2021).
12. Худолеев К.К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза. Cyberleninka [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-idei-mirovoy-revoljutsii-v-politike-sovetskogo-soyuza-epoha-kominterna-i-sotsializma-v-odnoy-strane/viewer> (дата обращения 06.03.2020).
13. Cumhurbaşkanı Erdoğan ve Bahçeli, Türk Dünyası Haritası ile poz verdi. Haber7.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.haber7.com/siyaset/haber/3163248-cumhurbaşkanı-erdogan-ve-bahceli-turk-dunyasi-haritasi-ile-poz-verdi> (дата обращения 06.12.2021).
14. Cumhurbaşkanı Erdoğan, MHP Genel Başkanı Bahçeli'yi kabul etti. Anadolu Ajansı. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaşkanı-erdogan-mhp-genel-başkanı-bahceliyi-kabul-etti/2423287> (дата обращения 06.12.2021).
15. Landau J. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation. – London: C. Hurst & Company, second edition, 1995. – 275 p.

**SOVIET-CYPRUS RELATIONS AND THE CYPRUS CRISIS IN THE MEMORIES
OF A.A. GROMYKO: IDEOLOGICAL FEATURES (NON-ALIGNED MOVEMENT,
TURKISM, ENOSIS)**

Beloglazov A.V., Nadyrov R.N.

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The purpose of the study is to consider, on the basis of memoirs, one of the episodes of the activities of the outstanding Russian diplomat A. A. Gromyko, associated with the development of the Soviet-Cypriot ones against the backdrop of gaining independence by Cyprus and the subsequent Cypriot events of the 1960s-1980s, including the Greek -Turkish confrontation, in the context of the influence of ideology on foreign policy. The paper highlights the key moments from the ideological point of view of the memoirs of the head of the USSR Foreign Ministry concerning the events under consideration. Attention is paid to the person of Archbishop Makarios as a significant figure in the political history of the Republic of Cyprus. The doctrines of Turkism and enosis are briefly considered. The scientific novelty of the article is explained by an attempt to look at the problem through the prism of the ideas that motivated the participants in these events. As a result, it is proved that the diplomatic approach developed by A. A. Gromyko, aimed at leveling the influence of ideology on the adoption of foreign policy decisions in a crisis, has become one of the characteristic elements of domestic diplomacy, ensuring its effectiveness, while it is separately highlighted that Ankara's recognition of the Turkish Republic of Northern Cyprus was the first step towards the formation of the future subsystem of international relations "Turkic world".

Keywords: A.A. Gromyko, Archbishop Makarios, Non-Aligned Movement, Enosis, Turkism.